

Глава 4: Хогвартс-Экспресс.

- "Ты ведешь себя так, как будто никогда раньше не видела волшебной палочки", - ирландский акцент Зака даже не отрывает моего сверкающего взгляда от моей 15-дюймовой палочки. Моя левая рука сжимает полу-гладкую ручку, в то время как правая прослеживает остальное. Когда вы отходите от рукояти, буквое дерево деформируется и развивается, как жилы, пока они не исчезнут, и одна из них не останется закругленной.

Ее чрезвычайная гибкость проявляется, когда кончик вращается моим пальцем. Машина громыхает, продолжая свой путь к вокзалу Кингс-Кросс. У отца была эта машина уже доолгое время. Отец не аппаратурует, если ему не нужно. Поэтому он купил машину для более дальних поездок, это его умеренный интерес к маггловским технологиям.

Не отрывая взгляда от своей палочки из волос единорога, я подняла руку, чтобы заставить замолчать Зака, который действительно хотел прийти и решил надеть серую плоскую кепку, коричневый пиджак, темно-синие джинсы с белыми пуговицами.

- "Ты можешь полюбоваться ей в поезде. Это будет выглядеть странно, если магглы посмотрят в окно", - говорит мне Зак, пока я неохотно пытаюсь найти место, чтобы спрятать его в отсутствие кобуры для волшебной палочки в моем багажнике.

Даже без палочки в моих руках моя ухмылка от уха до уха не исчезает, когда моя нога продолжает стучать, как кролик. Вот и все, я наконец-то могу творить чудеса! Мне не придется пользоваться лестницей каждый раз, когда я захочу взять книгу с книжной полки!

- *Скажи отцу, что ему не нужно было меня везти,* - я подаю знак Заку, зная, что ему пришлось закрыть магазин. Зак только бросает на меня косой взгляд, когда передает сообщение отцу.

- "Не будь смешной! Я твой отец и конечно, я хотел бы проводить тебя в твой первый год в Хогвартсе!" - Отец читает лекцию, останавливаясь на светофоре. - "Ты уверена, что твои родители не против, если ты поедешь с нами?" - спрашивает отец Зака, явно беспокоясь, что они попытаются арестовать нас за похищение.

- "Не волнуйся! Они отказались от попыток помешать мне проводить Кэтлин. Они почти отказались от нелепой идеи, что Кэтлин вампир, " - Зак пытается успокоить отца. Его семья не очень высокого мнения о "предателях крови". В сочетании с моей внешностью, можно понять, почему раньше было трудно общаться. Если бы Зак знал, кто я такая, тогда, возможно, он послушал бы своих родителей.

По мере того как поездка продолжается, меня начинает одолевает страх. Что, если распределяющая шляпа не поместит меня в дом? Может ли это вообще произойти? Я боюсь выставить себя дураком, не так ли? Я имею в виду, отец научил меня основным вещам, как волшебник, так и маглам, но что, если этого недостаточно? Что, если люди узнают, что я вампир? Воздух, кажется, ускользает от меня, когда беспокойство снова и снова пронзает мой мозг.

- "Все будет хорошо, подруга", - успокаивает Зак, когда станция появляется в поле зрения. Сосредоточившись, я медленно вдыхаю и выдыхаю. Гул двигателя прекращается, когда я выбегаю на свежий воздух, только для того, чтобы быть пораженным другим типом атаки.

Возникает мигрень, которая стучит у меня в голове ровным ритмом. Звук сердцебиения людей в толпе присоединяется к стуку в моей голове. Мои зубы болят, просто умоляя проколоть плоть. Едва выбравшись из "Бенца", мои ноги, похоже, теряют всю энергию, когда я падаю обратно на свое сиденье.

- "Шшш, ты в порядке, ты в порядке. Я здесь, с тобой, я здесь", - утешает Зак во время моей "панической атаки", обнимая меня, когда я изо всех сил пытаюсь не сорвать маску и не вонзить клыки в его шею.

Я тянусь за своим музыкальным плеером, чтобы успокоиться, но нахожу пустой карман. Проклинаю Хогвартс за то, что он испортил электронику, я выбрасываю все другие мысли из головы и сосредотачиваюсь на своем дыхании. Сердцебиение стихает, когда моя головная боль проходит.

- *Спасибо,* - я делаю знак Заку и оглядываюсь, чтобы увидеть отца, по лбу которого струился пот, держащего мой чемодан и Макси сбоку от Зака.

- *И спасибо тебе, Макси,* - я делаю знак собаке, поглаживая ее по голове. Макси - толстуха с коричневого цвета на спине и вокруг глаз. Я смотрю на ее задницу, чтобы увидеть, все ли еще скрыт ее раздвоенный хвост заклиниванием, которое Зак яростно пытался выучить, чтобы ему не пришлось отрезать ей хвост. Отец спросил меня, не хочу ли я завести домашнее животное, но я сказала "нет", не желая, чтобы рядом было что-то еще, от чего я могла бы поддаться искушению покормиться.

- "Как ты можешь это поднять?" - спрашивает Зак, потрясенный моей причудливой силой, когда я забираю сундук у отца после того, как ободряюще смотрю на него. Я смотрю на чемодан в своих руках, вспоминая массу школьных принадлежностей и дополнительных книг в нем, и пожимаю плечами, когда мы направляемся на Кингс-Кросс.

- "На какой платформе твой поезд?" - спрашивает Зак, когда я протягиваю ему билет на поезд,

только чтобы увидеть замешательство на его лице.

- "Ты берешь мик?" - Я только пожимаю плечами, такая же растерянная, как и он, когда мы следуем за отцом через вокзал. Понимая, насколько я подозрительна, я хватаю тележку и кладу в нее свой чемодан. Я тереблю свой билет на поезд, на котором написано платформа девять и три четверти.

- "Я пойду первым", - говорит нам отец, спокойно входя в стену, только для того, чтобы проскользнуть сквозь нее. Я выдыхаю, даже не зная, что задерживаю дыхание.

- "Вместе?" - спрашивает меня Зак, протягивая руку, скрывая свои нервы. Я киваю Заку, собаке, похожей на Джек-рассел-терьера, и подхожу к стене. Закрыв глаза, я жду, когда моя тележка разобьется о стену, только чтобы этого не произошло. Пока мы идем, по мне пробегает покалывание, волосы на затылке встают дыбом.

Медленно я открываю глаза и вижу гораздо менее переполненную платформу, на которой стоит алый паровой двигатель. Я оглядываюсь в чистом восторге, когда мои глаза останавливаются на табличке с надписью "9½ ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС".

Одарив его самодовольной улыбкой, мы снова встречаемся с отцом, когда он отодвигает мой чемодан в сторону и заключает меня в объятия. Обнимая его в ответ, я поднимаю глаза и вижу, что у него слезы. Если бы Константин был еще жив, он бы тоже отправился в Хогвартс. Это моя вина, что у него нет семьи. С этими мыслями, проносящимися в моей голове, я отталкиваю его, хватаю свой чемодан и прощаюсь.

Достав свою униформу из багажника, я положила ее на склад. Оглядевшись, я замечаю ближайшую ванную и захожу, чтобы переодеться. Я снимаю свой светло-голубой джемпер и джинсы и надеваю форму Хогвартса. Быстро переодеваясь, как обычно, я смотрю в зеркало, нет ли шрамов.

Униформа состоит из серой юбки до колен, белой блузки с длинными рукавами на пуговицах, серого свитера с V-образным вырезом, достаточно низким, чтобы видеть черный галстук, и черного плаща с капюшоном. Я засовываю палочку в наплечную кобуру для палочки, которую купила немного раньше. Охраняя дверь, я снова надеваю маску. Тихий зевок вырывается из меня, когда я выхожу из ванной. Прошлой ночью я почти не спала из-за кошмара, которого пыталась избежать.

Сонная, я возвращаюсь к своему багажу, хватаю и направляюсь в купе в задней части поезда. В том, чтобы так рано сесть на поезд, есть свои преимущества, я думаю, поскольку у меня есть выбор купе. Я осторожно открываю свою книгу, вынимаю закладку и начинаю читать. Моя

борьба за победу над сном проиграна, так как мое тело поддается усталости.

****Гарри****

- "Все еще боишься привязанности, да", - спрашивает Зак через толпу, когда мы смотрим, как Кэтлин вбегает в Хогвартс-экспресс.

- "Нет, дело не в этом", - говорю я, вытирая слезы с глаз, пока Макси пытается меня утешить.

- "Тогда в чем дело?" - спрашивает Зак, все еще не сводя глаз с Кэтлин.

- "Не говори ей, что я тебе это сказал. Я стала Кэтлин незадолго до смерти Морганы и Константина. Она никогда не говорила мне об этом, но я знаю, что она винит себя в их смерти. Думает, что она живет такой жизнью, какой жил б Константин", - говорю я ему честно, я имею в виду, что я опустил часть о том, что она полувампир и ее биологическая мама сестра Того-Кого-Нельзя-Называть, но это в основном правда.

- "Это наша самоуничжительная Кэтлин, думающая, что она убила свою семью, потому что она магглорожденная. Хотя, я бы хотел, чтобы она этого не делала, " - вздыхает Зак, наклоняясь, чтобы погладить Макси.

- "Мы не можем вылечить ее или сделать ее лучше. Все, что мы можем сделать, это быть рядом с ней и не дать ей сойти с ума".

****Гарри****

- "Гарри Поттер", - хором ответили близнецы.

"О, он", - сказал я. - "Я имею в виду, да, это так".

Два мальчика уставились на меня, вызывая безошибочное чувство, что я краснею. Затем, к моему облегчению, через открытую дверь поезда донесся голос.

- "Фред? Джордж? Ты здесь?"

- "Иду, мам".

Бросив на меня последний взгляд, близнецы спрыгнули с поезда. Возвращаясь в свое купе, я понимаю, что оно не пустое. Ибо очень маленькая девочка, уже одетая в униформу, спит в углу у окна. Глядя на Хедвигу, я замечаю выражение дискомфорта и страха на ее лице.

Заметив это, я пересаживаюсь на противоположное сиденье. Это, должно быть, самый странный волшебник, которого я встречала. Я думаю, когда сажусь напротив нее и присматриваюсь к ней поближе.

Нижняя часть ее лица в основном закрыта черной маской, но мягкие черты лица все еще просвечивают. Ее прямые, как палка, белые волосы сильно контрастируют с черной униформой, как и ее мертвенно-бледная кожа. Открытая книга лежит у нее на коленях, когда она немного шевелится. По крайней мере, я не единственный ненормальный волшебник, - это моя последняя мысль, когда я понимаю, что, наполовину спрятавшись, я мог бы наблюдать за рыжеволосой семьей.

Хихиканье наполняет ядовитый воздух подземелья, когда красный потрескивающий свет заполняет комнату. По крайней мере, она решила не использовать ножи сегодня вечером. Или сейчас день?

Ну, это была бессмысленная концепция с момента моего зачатия. Я имею в виду, конечно, красное проклятие более болезненно, но, по крайней мере, оно не оставляет следов. Боль наполняет мое тело, как будто тысяча маленьких булавок вонзаются в мое тело одновременно. Мои крики остаются без ответа и, кажется, только приводят ее в бешенство.

- "Хотя мне нравится слышать, как ты кричишь, сегодня у меня болит голова, так что успокойся!" - Она кричит, испуская еще один красный поток света. На этот раз леденящий жар наполняет мое тело, заставляя его чувствовать себя так, словно мое тело пронзила сильная ледяная волна. На этот раз вместо того, чтобы бороться с болью, я сосредотачиваюсь на том, чтобы держать рот на замке.

- "Так-то лучше!" - Ее ядовито-сладкие слова звенят, когда проклятие стихает, позволяя мне перевести дыхание. - "О нет, ты этого не сделаешь", - усмехается она, понимая, что позволила мне отдохнуть. На этот раз проклятие поражает меня с меньшей изобретательностью. Просто чистая, необузданная боль. Мои глаза закатываются, когда мое тело сотрясается в конвульсиях.

- "Это твой отец виноват в том, что ты родилась! Если бы он по глупости не думал, что ему сойдет с рук осквернение меня, то тебя бы не существовало! И теперь Он жарится в Аду! Но это слишком хорошо для тебя. О нет, я собираюсь насладиться твоим убийством! День за днем, год за годом! В конце концов, я та, кто привел тебя в этот мир. Я единственная, кому позволено забрать тебя из него!" - Ее угрозы звенят у меня в ушах, когда крик срывается с моих губ, наполняя комнату до звона в ушах.

- "Теперь ты сделала это!" - Ее проклятие прерывается, когда она постукивает палочкой по подбородку. - "Я знаю идеальный способ исправить это!" - даже ее веселый голос покрыт яростью.

- "Люциус, спускайся сюда с артефактом!" - Она кричит через дверь, заставляя звук слабого карабканья доноситься сверху. О, как я мечтаю узнать, что там, наверху. Неужели весь мир - это смесь света и тьмы? Или это похоже на те свечи, которые они приносят сюда?

Полный яркого желтого света. Мои мысли прерываются открывающейся дверью моей тюрьмы. Войдя в дверь, мужчина в черном костюме и выцветшей платиновой блондинке входит с металлической палкой.

- "Это заняло у тебя достаточно много времени!" - Она плюет в него, когда он приближается ко мне.

- "Пожалуйста, прости меня", - говорит Он ей, глядя на меня, кланяясь и протягивая ей палку со светящимся концом. Она просто отмахивается от него, когда подходит ближе ко мне. Схватив меня свободной рукой, она оттягивает металлическую палку назад. Светящийся конец металлической палочки круглый, через него проходит линия.

- "Это специальное изобретение, которое я сделал специально для тебя. Руна, вложенная в тебя, чтобы я никогда больше не слышал ни звука из этого отвратительного рта", - я не сопротивляюсь, когда палка вонзается мне в кожу. Ее хихиканье рассекает воздух, когда моя плоть пульсирует жаром.

Кошмар вырывается из меня, когда я просыпаюсь от толчка.

- "Ты в порядке?" - спрашивает мальчик с британским акцентом. Зрение проясняется, я оглядываюсь вокруг. Рядом со мной рыжеволосый мальчик, явно моего возраста и Уизли.

Напротив меня сидит мальчик и его белая сова. У маленького мальчика, хотя и выше меня, напротив меня черные, растрепанные волосы и зеленые глаза, скрытые разбитыми круглыми очками.

Я знаю этого мальчика. Я запомнила это лицо и просмотрела новости в поисках всей информации о нем, о мальчике, чья семья была разрушена моей. Гарри Поттер. Почему он выглядит таким озабоченным? Я подношу руку ко рту только для того, чтобы коснуться маски, и, чтобы скрыть свои намерения, убираю волосы за ухо.

Знает ли он? Знает, что мой дядя. Нет, моя кровь убила его семью, сделала его сиротой и дала ему этот шрам, скрытый за челкой? Соблазнил своего крестного отца предать свою семью? Убил многих друзей своих родителей?

Оглядывая купе, я замечаю рыжеволосого мальчика, съежившегося в углу. Его глаза бегают по отсеку, как у зверя в клетке. Он знает! Это не просто мои страхи, это правда. Я не могу не смотреть на Гарри, нет, я не заслуживаю так его называть, Поттер, когда его глаза смягчаются, и он начинает ерзать. Зачем ему сидеть со мной?

- "Ну, видишь ли, ты выглядела так, будто тебе было неудобно, пока ты спала", - объясняет Поттер, когда во мне снова вспыхивает воспоминание. Мое дыхание начинает учащаться, когда мои ладони потеют, а вода блестит на моем лице. Пытаясь скрыть свой страх, я быстро отмечаю свое место на Скотном дворе, когда выхожу из купе и прижимаюсь к стене рядом с дверью. Медленно я соскальзываю вниз и опускаюсь на колени.

- "Куда ты идешь?" - Я слышу, как мальчик, вероятно, Уизли, спрашивает.

- "Иду за ней", - отвечает Поттер.

- "Приятель, эти белые волосы и красные глаза, она настоящий вампир", - говорит ему Уизли, опустошая мои ноги до глубины души.

Я бросаюсь бежать по коридору, соленая вода затуманивает мое зрение, когда я на что-то натыкаюсь. Подняв глаза, я вижу золотистые мягкие глаза, смотрящие вниз. Страх затуманивает мои суждения, когда я иду в ванную.

??

- "Я постараюсь выследить тележку для тебя, братан", - говорю я Седу, открывая дверь и выходя в коридор. Маленькая и быстрая девочка врывается в меня, только чтобы упасть на землю. Глядя вниз, беловолосая красноглазая девушка смотрит только на меня, в ее холодных глазах теперь была искра эмоций и горя. Она прерывает наше соревнование взглядов, протискивается мимо меня и бежит в ванную. Я ее знаю. Откуда я ее знаю? О да! Она грубая девчонка из книжного магазина.

Прислонившись к двери ванной, я чувствую, как мои волосы синеют, и могу только предположить, что рыдания продолжаются.

<http://tl.rulate.ru/book/65632/1741929>